

Маковкина Наталья Васильевна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА ВОЗВРАТНО-УСИЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

В статье раскрываются особенности функционирования английских возвратно-усилительных местоимений в современном диалоге с учетом его характерных черт. Данный разряд местоимений в английской диалогической речи может выступать в качестве субститутов личных местоимений с выраженной эмоциональной окраской и ослабленным лексическим значением или стилистически нейтральных единиц с доминантным денотативным значением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 115-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

LINGUO-CULTUROLOGICAL RESEARCH OF ORATOR PERSONALITY

Nigyar Aidyn gyzy Madatova

Department of English Language Stylistics and Speech Standards

Azerbaijan University of Languages

sm727170@mail.ru

The author discusses the topical problem for today – the linguo-culturological research of an orator's personality, analyzes researchers' views on linguistic personality, pays particular attention to the three-level model, which includes the verbal-semantic, linguistic-cognitive and pragmatic levels of linguistic personality description, also singles out and describes the characteristic features of the Russian, Azerbaijani and English national personalities, and presents their comparison.

Key words and phrases: orator's personality; linguistic personality; verbal-semantic level; linguistic-cognitive level; pragmatic level; concept.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье раскрываются особенности функционирования английских возвратно-усилительных местоимений в современном диалоге с учетом его характерных черт. Данный разряд местоимений в английской диалогической речи может выступать в качестве субститутов личных местоимений с выраженной эмоциональной окраской и ослабленным лексическим значением или стилистически нейтральных единиц с доминантным денотативным значением.

Ключевые слова и фразы: диалог; возвратно-усилительные местоимения; личные местоимения; сема возвратности; экспрессивность; функция; денотативное и коннотативное значения.

Наталья Васильевна Маковкина

Кафедра английского языка

Ставропольский государственный университет

makovkina82@list.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА ВОЗВРАТНО-УСИЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ[©]

Каждый язык, в том числе и английский, развивается по своим собственным внутренним законам. Являясь средством общения людей разных социальных групп, разного возраста, уровня образования, интересов и потребностей, в каждом случае употребления язык обладает определенным набором специфических средств, ограниченных стилем и контекстом. Одной из отличительных особенностей разговорной речи в английском языке является большой удельный вес местоимений. Они являются одним из самых многоаспектных лингвистических явлений и соответственно становятся объектом все новых и новых исследований в сфере актуальных потребностей развития современной лингвистики, в частности, грамматики диалогической речи [3, с. 29].

В данной статье излагаются результаты исследования особенностей употребления возвратно-усилительных местоимений в современной английской разговорной речи. Материалом для исследования послужили фрагменты диалогической речи, извлеченные из 96 произведений современных авторов, написанных на английском языке за последние два десятилетия, общим объемом около 18000 страниц. Некоторые исследователи считают, что разговорная речь в том виде, в каком она представлена в художественной литературе, нетождественна устной разговорной речи, поскольку наличие специфических задач идейно-художественного порядка влияет на обработку устно-разговорного материала [1, с. 324]. Однако современные авторы стремятся наиболее полно передать живую разговорную речь, поэтому, как мы считаем, диалогическая речь, представленная в исследуемых художественных произведениях, обладает всеми характерными особенностями устной разговорной речи.

Как показал материал исследования, в последние десятилетия в современном разговорном английском языке все более четко проявляется определенная тенденция использования возвратно-усилительных местоимений в качестве субститутов личных местоимений. Прежде всего, это объясняется, вероятно, происхождением возвратно-усилительных местоимений. В древнеанглийском языке возвратное значение передавалось при помощи личных местоимений. Другим способом выражения возвратности в этот же период служило прилагательное *self*, которое согласовывалось с соотносящимся с ним местоимением или существительным. В среднеанглийский период встречаются употребления *self* с личными местоимениями в объектном падеже, а несколько позднее, уже с XIII века, с притяжательными местоимениями [8, с. 143].

Окончательное формирование возвратно-усилительных местоимений в том виде, в котором они существуют в современном английском языке, происходит на рубеже средне- и новоанглийского периодов. Их образование объясняется общим развитием системы личных местоимений и, в частности, позиционной дифференциацией их форм. «Позиция повторного обозначения того же актанта в рамках одной предикативной единицы» является основной [9, с. 56].

Необходимо также отметить, что возвратно-усилительным местоимениям присуща субстантивная двойственность, которая отражается в их сложной морфологической структуре. Первая часть этой структуры (*my-, your-, him-, her-, it-, our-, them-*) относит их к системе личных местоимений, сохраняя все присущие ей характеристики предметов. Вторая же (*-self/selves*) является препятствием для полной интеграции возвратно-усилительных местоимений в систему личных местоимений и сохраняет четкую морфологическую связь с именем существительным, выраженную совмещением двух числовых характеристик: местоименной категории числа и категории числа существительных.

Полисемия и омонимия возвратно-усилительных местоимений по-прежнему остаются дискуссионным вопросом в современной лингвистической литературе. Некоторые лингвисты относят английские слова со вторым компонентом *-self* к одному разряду местоимений, а именно возвратно-усилительным местоимениям, выступающим либо как неэкспрессивные возвратные, либо как экспрессивные усилительные. Например:

"You is ought to be ashamed of yourself, Dobby, talking that way about your masters!" (J. K. Rowling. Harry Potter and the Goblet of Fire. 2000).

"No. Not even you yourself, Wanderer" (Stephenie Meyer. The Host. 2008).

С другой стороны, лингвисты выделяют не один, а два разных разряда местоимений на *-self*: возвратные (*reflexive*) и усилительные (*non-reflexive, intensive, emphatic, emphasizing*). «Возвратные местоимения являются сложными по своей морфологической структуре и совпадают по своему составу с усилительными местоимениями. Выделение их в особый разряд обусловлено тем, что возвратные местоимения отличаются от усилительных по своему значению и синтаксической функции и в силу этого являются омонимами последних» [6, с. 57]. Данной точки зрения придерживается также профессор Г. А. Вейхман, который считает, что «эмфатические местоимения являются омонимами возвратным. Их значение зависит от их позиции» [5, с. 41].

В грамматиках приводятся несколько дифференциальных признаков возвратных и усилительных местоимений. Во-первых, возвратные местоимения могут быть как ударными, так и не ударными, в отличие от усилительных местоимений, которые всегда находятся под ударением. Например:

"You don't know that you'll make a fool of yourself," said Ron reasonably (J. K. Rowling. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. 1999).

"But Guthrie, himself, never knew Zoe's secret" (Amanda Quick. Mistress. 1994).

Во-вторых, обязательная кореферентность с подлежащим у возвратных местоимений и ее частое отсутствие у усилительных местоимений. Например:

"Pity, I can't see myself being his wife either" (Victoria Alexander. The Prince's Bride. 2001).

He took the soap from her and replied softly, "I'm not the one who tried to buy herself a gigolo" (Susan Elizabeth Phillips. Lady be Good. 1999).

В третьих, если усилительные местоимения с кореферентным именем часто связаны непосредственно, то возвратные местоимения через глагол.

"Hotter than the sun itself." (Amanda Quick. Mistress. 1994).

"I've disguised myself as an IRS probe and penetrated the FBI NCIC" (David Bischoff. Hackers. 1995).

Мы придерживаемся первой из приведенных точек зрения, полагая, что английские местоимения со вторым компонентом *-self* относятся к разряду возвратно-усилительных местоимений и употребляются либо как неударные возвратные, либо как ударные усилительные и, находясь в сильной позиции, сохраняют, тем не менее, сему возвратности в полной мере. Благодаря своей многозначности, как структурной, так и семантической, возвратно-усилительные местоимения выполняют различные функции, что затрудняет их классификацию. В нашей статье мы предлагаем рассмотреть особенности функционирования возвратно-усилительных местоимений в диалогической разговорной речи.

Местоимения со структурным компонентом *-self* все чаще употребляются в ситуациях, нетипичных ни для возвратных местоимений, ни для усилительных местоимений. Они часто встречаются в предложных сочетаниях. Типичными для возвратно-усилительных местоимений являются дополнительная и адвербиальная функции, тогда как атрибутивная функция представляется нетипичной для данного разряда местоимений [2, с. 16]. Рассмотрим подробнее все эти функции.

Дополнительная функция реализуется, если предлог с возвратным местоимением обуславливается глаголом или его эквивалентом в роли сказуемого, например *make a fool of, be important to, plead to, be surprised at, compete with, think of* и т.д.

"Oh, I know, hilarious. Made a complete silly fool of himself trying to attract my attention. What did she think she looked like, a hamster or something? Anyway, must run, I'm frighteningly busy but will you think who might have a number for Lisa? Let me give you my direct line, darling. And let's have no more of this silly whining" (Helen Fielding. Bridget Jones's Diary. 1996).

Адвербиальная функция осуществляется в случае, если предлоги *under, on, near, in front of, from, by, behind, around, against, about*, образующие с местоимением локальное обстоятельство, не обусловлены предшествующим глаголом. В такой ситуации чаще употребляется личное местоимение, если словосочетание

имеет прямое неэкспрессивное значение. Однако встречаются и более эмоциональные возвратно-усилительные местоимения, используемые с целью передачи большей степени полноты признака или большей близости к живому существу [5, с. 37]. Например:

*“The only thing he’s not lying about is going to Florida. A friend of mine works at a travel agency — she went in the computer and found Boyd’s reservation on a flight to Tampa. Guess who’s got the seat **beside him**”* (Carl Hiaasen. *Nature Girl*. 2006).

*“Through your mother you are a direct descendant. By the ancient rules of heredity in my country that disregard gender and consider only bloodline, you are fifth in line to the throne **after myself**, my brother and sister, and another cousin. I’d call it neither especially distant nor nothing”* (Victoria Alexander. *The Prince’s Bride*. 2001).

Атрибутивная функция наблюдается, когда возвратно-усилительное местоимение с предлогом *of* является определением к существительному и подчинено ему. В подобных случаях в качестве синонимов возвратно-усилительных местоимений могут выступать неударные притяжательные местоимения, однако их взаимозаменяемость не всегда возможна по причине многозначности предложения или искажения его смысла. В качестве ключевого слова в словосочетании с возвратно-усилительным местоимением в атрибутивной функции чаще всего выступают два типа существительных. К первому типу относятся абстрактные или конкретные существительные, содержание которых раскрывается определением. Например:

*“Imagine for a moment that I made a robot, **a perfect replica of myself**”* (Anne Rice. *The Tale of the Body Thief*. 1992).

Ко второму типу относятся отглагольные существительные, являющиеся номинализацией глагольных словосочетаний:

*“Why don’t you bring **the rest of yourself** in here,” Cato suggested in his cool way* (Jane Feather. *The Accident Bride*. 1999).

Употребление ударного возвратно-усилительного местоимения после предлога *of* в данной конструкции возможно лишь «при наличии у человека, обозначенного подлежащим, соответствующего знания или ощущения» [Там же, с. 36], тогда как личные местоимения употребляются при отсутствии подобного рода знаний и ощущений. Например:

*“I understand your needs perfectly, my good man. Now show me the lad. I can scarcely wait to see **the sorry sight of him**”* (Julie Beard. *My Fair Lord*. 2000).

Возвратно-усилительные местоимения в разговорном стиле часто встречаются в качестве одного из однородных подлежащих. Авторы пользуются этим экспрессивным средством для того, чтобы привлечь внимание читателя к важным по смыслу моментам и оказать на него определенное эмоциональное воздействие. Обладая некоторой вероятностной языковой моделью, читатель замечает отклонения от нормы и воспринимает стилистический эффект, так как отступления от правил грамматики в речи персонажей часто несут в себе значительную информацию о настроении и состоянии говорящего. Важным условием экспрессивности является, в частности, нарушение обычной связи с референтом при употреблении возвратно-усилительных местоимений. В большинстве проанализированных примеров нами было отмечено ослабление лексического значения по причине отсутствия личного местоимения, с которым усилительное местоимение должно быть соотнесено, что привело к усилению коннотативного значения и к подавлению денотата.

*“Only **she and myself** know where it is, not even Pisciotta knows”* (Mario Puzo. *The Sicilian*. 1984).

*“Then of course **my friends and myself** will do the necessary work that cannot be done in public”* (Mario Puzo. *The Sicilian*. 1984).

Приведенный ниже пример показывает, что использование личных местоимений придает высказыванию стилистически нейтральную окраску.

*“Robert, nobody knows **you and I** are in England”* (Dan Brown. *The Da Vinci Code*. 2003).

Как уже было отмечено ранее, употребление возвратно-усилительных местоимений в качестве подлежащего можно объяснить их сложной структурой. Имея двусоставную морфологическую структуру со вторым компонентом –self/selves, возвратно-усилительные местоимения сохраняют устойчивую связь с именем существительным через категорию числа. Местоимения с –self, используемые в составе группы подлежащего, не являются стилистически окрашенными элементами, а второй компонент в полной мере реализует только денотативное значение. Подтверждением этому может послужить высокая частотность употребления так называемых «расщепленных словосочетаний» [Там же, с. 38]. Доказательством того, что компонент self не утратил свойств существительного, может служить, во-первых, его раздельное написание с первым компонентом:

*“I know, Bella. Believe me, I know. It’s like you’ve taken half **my self** away with you”* (Stephenie Meyer. *Twilight*. 2006).

Во-вторых, употребление self с артиклем или указательным местоимением.

*But each of us shines with his own inimitable power; each of us comes alive in his own unique and dazzling moment; each of us has his chance to vanquish the others forever in the mind of the beholder, and that is the only kind of accomplishment I can really understand: the kind of accomplishment in which **the self - this self**, if you will - is utterly whole and triumphant* (Anne Rice. *The Tale of the Body Thief*. 1992).

В-третьих, использование self в притяжательном падеже и в функции препозитивного и постпозитивного определения.

Just passing the time while the red light deepens and the machines queer and bleep, and from her cover point in the doorway, 2006-Lisey sees the shudder—subtle but there—run through her younger self; sees the first finger of **her younger self's left hand** lose its place in her paperback copy of *Savages* (King Stephen. *Lisey's Story*. 2006).

He expected he would be no less smitten by Gillian once he slept with her, and no less shattered when **her true dysfunctional self emerged** (Carl Hiaasen. *Nature Girl*. 2006).

В четвертых, замена в данных словосочетаниях первых компонентов на формы притяжательных местоимений, разделенные с self определениями, выраженными прилагательными или существительными.

“Be **my usual charming self**” (Carl Hiaasen. *Nature Girl*. 2006).

“The next day, I was surprised that Jessica wasn't **her usual gushing self** in Trig and Spanish” (Stephenie Meyer. *Twilight*. 2006).

Одной из основных функций, реализуемых возвратно-усилительными местоимениями в современном английском диалоге, выступает функция передачи чувств, эмоций и состояний продуцентов речи. Экспрессивный эффект возникает в результате неожиданного появления возвратно-усилительных местоимений в неполных предложениях в роли ответных реплик.

“Who's she buying presents for? **Herself?**” (Joanne Harris. *Chocolate*. 1999).

- “Who were you talking to?”

- “**Myself**. Lots of perfectly sane people do that, Fry” (Carl Hiaasen. *Nature Girl*. 2006).

Использование возвратно-усилительных местоимений после союзов *but, save, except* в значении исключения и внутри построений типа *it is... that* повышает выразительность речи и усиливает ее эмоциональность.

“Nobody is stopping us **except ourselves**, Ben. Nobody, and that's a fact” (John Le Carre. *The Tailor of Panama*. 1996).

“**It is myself** I turn away from,” Duncan said savagely, “but wherever I turn, I find I *am* already there” (Elizabeth Lowell. *Forbidden*. 1993).

Все чаще возвратно-усилительные местоимения употребляются как альтернативный вариант личным местоимениям в объектном падеже в оборотах со значением сравнения в роли опорного слова, иногда не имея в предложении предварительного кореферентного имени, они могут быть интерпретированы как приложения к пропущенным личным местоимениям.

“*This much easier to hate me **than yourself**, isn't it?*” Amber asked (Elizabeth Lowell. *Forbidden*. 1993).

“*We are honored to welcome the son of a man **as yourself** into our family,*” he said (Khaled Hosseini. *The Kite Runner*. 2003).

Однако в процентном соотношении сочетание типа *like me* в современной разговорной речи встречается намного чаще, чем *like myself* [4, с. 173].

“*Just us, **like me** and you?*” (Anna Quindlen. *Black and Blue*. 1998).

“*It is true she is very pretty, but a man **like myself** can acquire any number of beautiful women*” (Lemony Snicket. *The Bad Beginning*. 1999).

Проведенное исследование привело нас к выводу, что помимо регулярного нормализованного нестилистического употребления возвратно-усилительных местоимений, то есть такого употребления, которое достаточно полно описано в грамматической литературе, в английской разговорной речи встречаются отклонения от существующих норм функционирования возвратно-усилительных местоимений. Нетипичным для данного разряда местоимений является их употребление в атрибутивной функции. В этом случае местоимение со структурным компонентом *-self* в конструкции с предлогом *of* является определением к существительному и подчинено ему.

В современном английском языке возвратно-усилительные местоимения могут выступать в качестве субститутов личных местоимений в роли одного из однородных подлежащих, что можно объяснить экспрессивно-стилистической функцией или их сложной двусоставной морфологической структурой. При употреблении возвратно-усилительных местоимений важным условием экспрессивности является нарушение обычной связи с референтом, что приводит к ослаблению лексического значения по причине отсутствия личного местоимения, с которым усилительное местоимение должно быть соотнесено, то есть, к усилению коннотативного значения и к подавлению денотата.

С другой стороны, имея двусоставную морфологическую структуру со вторым компонентом *-self/selves*, возвратно-усилительные местоимения сохраняют устойчивую связь с именем существительным через категорию числа. Таким образом, функционируя в составе группы подлежащего, они могут не являться стилистически окрашенными единицами, так как второй компонент в полной мере реализует только денотативное значение. Подтверждением этому может послужить высокая частотность употребления так называемых «расщепленных словосочетаний».

Возвратно-усилительные местоимения приобретают экспрессивно-стилистическую окраску в неполных предложениях в роли ответных реплик, в сравнительных оборотах, когда они выступают в качестве опорного слова. Также они несут большую стилистическую нагрузку после союзов *but, save, except* в значении исключения и внутри конструкций типа *it is... that*.

Таким образом, система английских местоимений дает богатые возможности как для установления, так и для нарушения норм грамматики диалогической речи, поскольку язык находится в состоянии непрерывного развития и изменения, сохраняя элементы старого и нового.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2009. 384 с.
2. Биренбаум Я. Г. Английские возвратные и усилительные местоимения // Иностраный язык в школе. 1983. № 5. С. 14-17.
3. Бузаров В. В. Диалогическая речь как самостоятельная коммуникативная подсистема литературного языка // Вестник ПГЛУ. 2002. № 4. С. 29-30.
4. Бузаров В. В. Основы синтаксиса английской разговорной речи. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 366 с.
5. Вейхман Г. Н. Новое в грамматике современного английского языка. М.: Астрель; АСТ, 2006. 542 с.
6. Жигadlo В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л. Современный английский язык. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 350 с.
7. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
8. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. СПб.: Аквалон, 2006. 560 с.
9. Плоткин В. Я. Грамматические системы в английском языке. Кишинев: Штиинца, 1975. 128 с.

**FUNCTIONAL-STYLISTIC WORKLOAD
OF REFLEXIVE-INTENSIFYING PRONOUNS IN MODERN ENGLISH DIALOGUE**

Natal'ya Vasil'evna Makovkina
Department of English Language
Stavropol' State University
makovkina82@list.ru

The author reveals the peculiarities of the English reflexive-intensifying pronouns functioning in modern dialogue taking into account its characteristics. This category of pronouns in the English dialogic speech can act as substitutes for personal pronouns with expressed emotional colouring and weakened lexical meaning or stylistically neutral units with dominant denotative meaning.

Key words and phrases: dialogue; reflexive-intensifying pronouns; personal pronouns; some of reflexivity; expressiveness; function; denotative and connotative meanings.

УДК 81:42+378.114

Педагогические науки

Целью статьи является обоснование кумулятивного аналитико-синтетического подхода к интерпретации текста как особого вида переводческого анализа в процессе чтения оригинала. При таком подходе чтение будет выступать как предпосылка перевода художественной литературы, поскольку чтение - это не рецептивный, а рецептивно-репродуктивный процесс, в котором закладываются основные компетенции переводчика художественной литературы, это попытка связать творчество автора при создании произведения и творчество читателя при восприятии этого произведения в аналитико-синтетическое единство, которое зиждется на общности индивидуального и коллективного опыта.

Ключевые слова и фразы: кумулятивный аналитико-синтетический подход; филологическое чтение; многомерность знака; чтение и созидание на основе авторской образной системы; переводческая компетенция; чтение как рецептивно-репродуктивный процесс.

Елена Леонидовна Марьяновская, к. пед. н., доцент
Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
Институт иностранных языков
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
e.maryanovskaya@rsu.edu.ru

**КУМУЛЯТИВНЫЙ АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ[©]**

Обучение чтению на иностранном языке и интерпретации текста в процессе подготовки переводчиков носит специфический характер, так как методика овладения иностранным языком при подготовке переводчиков значительно отличается от методики, направленной на обучение филологов, будущих педагогов. Эта разница становится очевидной тогда, когда перед преподавателем стоит задача научить студента, будущего переводчика, интерпретации художественного текста. Здесь справедливо отметить, что анализ текста для целей перевода является приоритетной задачей, так как от ее выполнения, в основном, зависит качество перевода.